

Сергей Юрьевич Темчин

О ВОЗМОЖНОМ ВОСТОЧНОМ
ПРОИСХОЖДЕНИИ МИФА О СОВИИ,
ИЗЛОЖЕННОГО В ИУДЕЙСКОМ
ХРОНОГРАФЕ 1262 ГОДА

Аннотация: В статье основные положения мифа, изложенного в Сказании о Совии в составе церковнославянского Иудейского хронографа 1262 года, сопоставляются с повествованиями арабских источников IX–XII веков о сабиях – язычниках города Харрана в северной Месопотамии, которые представлялись последователями легендарного Саби, родоначальника харранских сабиев и язычников вообще. Выявленные соответствия позволяют считать церковнославянское Сказание о Совии переводным памятником, вероятно, восходящим (через греческое посредство) к арабским повествованиям о Саби и харранских сабиях.

Ключевые слова: церковнославянская книжность; Иудейский хронограф 1262 года; Сказание о Совии; история язычества; средневековая арабская литература.

В новейших исследованиях Сказания о Совии, которое читается в дошедших до нас списках несохранившегося церковнославянского оригинала Иудейского хронографа (предположительно 1262 года), высказаны различные взгляды на происхождение этого произведения, которое представляется исследователям либо ранней записью литовского фольклорного предания¹, либо

* Искренне благодарю Валентину Брию и Дарюса Баронаса за неоценимую помощь в работе с научной литературой, недоступной в Литве.

¹ Pija Lemeškin, *Sovijaus sakmė ir 1262 metų Chronografas: Pagal Archyvinių, Varšuvos, Vilniaus ir I. J. Zabelino nuorašus*, Vilnius: Lietuvių literatūros ir tautosakos

компиляцией анонимных восточнославянских книжников, созданной на основе переводных (с греческого языка) текстов². В обоих случаях признается, что Сказание описывает происхождение балтийского язычества, однако главное препятствие для такого понимания состоит в том, что ни имя главного героя Совия, ни название языческих племен *совищею* не упоминаются более ни в каких – ни в фольклорных, ни в литературных – текстах, связанных с балтийским ареалом. Это заставляет искать истоки мифа о Совии в иных местах.

Ниже я постараюсь показать, что в действительности Сказание о Совии является, вероятно, переводным произведением, описывающим происхождение языческой традиции совершенно иного культурного региона, расположенного вдали от балтийского мира. В отличие от предыдущих исследователей, я не буду анализировать само Сказание и подыскивать к нему литературные параллели. Ниже речь пойдет о более общем явлении – о мифе о Совии вообще, а не о его конкретной реализации в виде известного нам церковнославянского текста из Иудейского хронографа. Исходной точкой моего исследования стал вопрос о том, возможно ли найти в истории культур, так или иначе связанных с церковнославянской письменной традицией (которая и донесла до нас известия о Совии), такую ситуацию, которая соответствовала бы *главному смыслу и основным положениям* данного мифа.

Такая ситуация существовала в северной Месопотамии, где в VIII–XI веках жили *сабии* (не путать с *сабеями* – древним народом

institutas, 2009; ср. также: Симас Каралюнас, „Древний литовский пантеон и его сравнительно-исторический контекст“, in: *Балто-славянские исследования*, сб. 18: *Сборник научных трудов*, Москва: Языки славянских культур, 2009, с. 467–481; Algimantas Bučys, *Seniausioji lietuvių literatūra. Mindaugo epocha: Poliparadigminė Viduramžių kultūrinių konfliktų studija*, Vilnius: Lietuvos rašytojų sąjungos leidykla, 2009, p. 27–50.

² Татьяна Вилкул, „Создание Совия: работа составителя Иудейского хронографа (XIII в.)“, in: *Istorijos šaltinių tyrimai*, [t.] 2, sudarė Artūras Dubonis, Vilnius: Lietuvos istorijos instituto leidykla, 2010, p. 11–32.

Южной Аравии) – арамеоязычная конфессиональная группа, являвшаяся остатком древнесирийского язычества, но испытывавшая на себе заметное влияние иных (в том числе греческих и иранских) религиозных традиций. Главным культурным центром сабиев был библейский город Харран (на территории современной Турции), который в христианское время из-за сохранения в нем старых религиозных традиций приобрел репутацию *города язычников*.

Большинство сабиев практиковало языческий в своей основе солярно-астральный культ, основанный на почитании единого Бога и небесных светил как посредников между Богом и людьми, а образованные сабии, активно занимавшиеся переводами с греческого на арабский (часто через промежуточный сирийский перевод), являлись носителями герметической религии и приверженцами неоплатонистской философии³.

Харанских сабиев принято отличать от более ранних религиозных групп, носивших то же название и трижды упомянутых в Коране в качестве правоверных (2:62; 5:69; 22:17). Под кораническими сабиями предлагалось понимать различные религиозные группы: мандеев (гностицистская секта в южной Месопотамии, на территории современного Ирака), которые называют себя *сабба* ‘омывающиеся’⁴, одну из многочисленных гностицистских (в широком смысле) сект, которая не поддается более точному

³ Подробнее о сабиях см.: Daniel Chwolson, *Sabier und der Sabismus*, Bd. 1–2, St. Petersburg: Buchdruckerei der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften, 1856; Jan Hjärpe, *Analyse critique des traditions arabes sur les Sabéens harraniens*, Uppsala: Skriv Service AB, 1972; Tamara M. Green, *The City of the Moon God: Religious Traditions of Harran, (Religions in the Graeco-Roman World, vol. 114)*, Leiden; New York; Köln: E.J. Brill, 1992; Şinasi Gündüz, *The Knowledge of Life: The Origins and Early History of the Mandaeans and Their Relation to the Sabians of the Qur’ān and to the Harranians, (Journal of Semitic Studies, Supplement 3)*, Oxford: Oxford University Press, 1994; Francis E. Peters, „Hermes and Harran: The Roots of Arabic-Islamic Occultism“, in: *Intellectual Studies on Islam: Essays written in honour of Martin B. Dickson*, edited by Michel M. Mazzaoui, Vera B. Moreen, Salt Lake City (Utah), 1990, p. 185–215; Kevin van Bladel, *The Arabic Hermes: From Pagan Sage to Prophet of Science*, Oxford: Oxford University Press, 2009, p. 64–114.

⁴ Daniel Chwolson, *op. cit.*

определению⁵, носителей герметической религии⁶ и, наконец, манихеев⁷. В любом случае харранские сабии представляли собой иную религиозную общность.

Багдадский шиит Абу аль Фарадж Мухаммад ибн Исхак ибн Абу Якуб аль-Надим в 9-й главе своего *Указателя арабских книг* (*Fihrist al-Ulum*), писанного по-арабски в 987–988 годах, сообщает, со ссылкой на христианина Абу Юсуфа аль-Катийи (IX–X в.), автора несохранившейся книги *Изложение учения харранцев, ныне известных под именем сабиев*, что в 830 году багдадский халиф аль-Мамун во время своего военного похода на Византию посетил Харран, где увидел длинноволосых людей в коротких туниках. На его вопрос, являются ли они иудеями, христианами или магами, те ответили отрицательно, а на последовавший вопрос о том, имеют ли они Книгу или Пророка, ответили уклончиво. Тогда аль-Мамун объявил их неверными идолопоклонниками и обещал истребить их, если те до его возвращения из похода не примут ислам либо иную религию, разрешенную Кораном. После этого некоторые харранцы приняли христианство, другие – ислам, но небольшая их часть осталась при своей прежней вере. Местный мусульманский шейх, приняв соответствующую плату, посоветовал им в следующий раз назваться сабиями, упомянутыми в Коране, и таким образом обезопасить себя. Те так и поступили⁸.

⁵ Johannes Pedersen, „The Šābians“, in: *A Volume of Oriental Studies Presented to Edward G. Browne on his 60th Birthday*, edited by Thomas W. Arnold, Reynold A. Nicholson, Cambridge: The University Press, 1922, p. 383–391; Jan Hjärpe, *op. cit.*; Tamara M. Green, *op. cit.*, p. 101–123.

⁶ Gotthard Strohmaier, „Die harranischen Sabier bei Ibn an-Nadim und al-Biruni“, in: *Ibn an-Nadim und die mittelalterliche arabische Literatur*, (*Beiträge zum 1. Johann Wilhelm Fück Kolloquium* [Halle 1987]), Wiesbaden: Otto Harrassowitz Verlag, 1996, S. 51–56.

⁷ François de Blois, „The ‘Sabians’ (Sabi’un) in pre-Islamic Arabia“, *Acta Orientalia*, t. 56, 1995, p. 39–61.

⁸ См. публикацию полного текста этого сообщения: Daniel Chwolson, *op. cit.*, Bd. 2, S. 14–19 (арабский оригинал с немецким переводом); Bayard

Это свидетельство не считается достоверным, поскольку харранские сабии фигурируют в источниках не с 830 года, как следовало бы ожидать, а с более раннего времени – уже с 760-х годов⁹. Название *сабии* встречается почти исключительно в арабоязычных текстах преимущественно исламских писателей: лишь небольшая часть упоминаний приходится на произведения авторов иных конфессий – самих сабиев, сирийских христиан (IX–X веков) и иудеев (Маймонид, XII век), писавших по-арабски¹⁰. Отношение к сабиям мусульман зависело от их собственных религиозных воззрений: суниты критиковали их как язычников, тогда как шиитов привлекал религиозный мистицизм сабиев¹¹.

Содержащаяся в арабских источниках информация о харранских сабиях разнообразна и противоречива. Ниже приводятся лишь такие сведения о них, которые, не составляя единого повествования (поскольку содержатся в различных источниках), соотносятся с основными положениями мифа о Совии, изложенного в соответствующем Сказании Иудейского хронографа. Славянский источник является, таким образом, некоторым гарантом целостности общей картины, складывающейся из разрозненных сведений арабских источников.

Миф о Совии соответствует арабским сообщениям о харранских сабиях сразу в нескольких отношениях.

1. В Сказании о Совии совокупность языческих племен названа *совицею*, что вполне аналогично употреблению термина *сабии* в качестве обозначения язычества вообще, впервые зафиксированному в *Истории* alexandрийского патриарха Евтихия († 11 V 940)¹². Как и в случае с *совицею*, арабские источники

Dodge, *The Fihrist of al-Nadīm: A Tenth-Century Survey of Muslim Culture*, vol. 2, New York: Columbia University Press, 1970, p. 751–753 (английский перевод).

⁹ Tamara M. Green, *op. cit.*, p. 106, 112.

¹⁰ Daniel Chwolson, *op. cit.*, Bd. 2, S. I–XXXII.

¹¹ Tamara M. Green, *op. cit.*, p. 216.

¹² Daniel Chwolson, *op. cit.*, Bd. 1, S. 204; Bd. 2, S. 507–508.

называют сабиями разные языческие народы¹³. Различие согласных в словах *совица* и *сабии* объяснимо вероятным греческим посредством: арабская буква обычно передается греческой <β>, которая в свою очередь всегда передается славянской <в>; различие гласных в данном случае не имеет принципиального значения, поскольку в арабском языке звуки [а] и [о] фонологически не противопоставлены друг другу.

2. Иудейский хронограф представляет Совия родоначальником язычества, тогда как в арабских источниках родоначальником сабиев показан некий Саби (впервые упоминается в первой половине XI века)¹⁴, который называется сыном то библейского Сифа, то библейского Мафусаила (который считался сыном пророка Идриса), то библейского Ламеха (который был сыном Мафусаила), то некоего Мари (имя которого дословно значит 'мой господин'), но с начала XI века чаще всего называется сыном Идриса¹⁵; при этом Идрис прямо отождествляется с библейским Енохом и греческим Гермесом, а его сын Саби – с египетским Татом (т.е. Тотом)¹⁶. Арабское имя Саби по-гречески закономерно передавалось бы как *Σαβίος, что вплотную приближается к имени Совия из Иудейского хронографа.

3. Эксплицитное отождествление Саби, родоначальника сабиев, с египетским Татом, сыном Гермеса, представленное лишь в одном списке произведения, автор которого – египетский эмир Махмуд ад-Даула Абу аль Вафа аль-Мубашшир ибн Фатик (середина XI века)¹⁷, вполне соответствует указанию мифа о Совии, что тот является проводником душ, умерших в подземное царс-

¹³ Там же, Bd. 1, S. 19–20, 254–255.

¹⁴ Там же, с. 227–228, 638–639.

¹⁵ Там же, с. 238, 266, 280, 638.

¹⁶ Там же, с. 228 (прим. 1), 237–238. О причинах взаимной идентификации Гермеса, Идриса и Еноха см.: Yoram Erder, „The Origin of the Name Idrīs in the Qur’ān: A Study of the Influence of Qumran Literature on Early Islam”, in: *Journal of Near Eastern Studies*, vol. 49, No. 4, 1990, p. 339–350.

¹⁷ Daniel Chwolson, *op. cit.*, Bd. 1, S. 228, Anm. 1.

тво – эта функция традиционно приписывалась как египетскому Тоту, так и греческому Гермесу.

4. Сказание о Совии сообщает, что учрежденное им язычество имеет греческое происхождение (в этой связи упоминаются Ахилл и Эант), тогда как в уже упоминавшейся *Истории* александрийского патриарха Евтихия сказано, что, по одной из существующих теорий, сабии происходят от греков.

5. В мифе о Совии сообщается, что именно от него пошел языческий обычай трупосожжения, тогда как Ибн аль-Матран (умер в 1191 году) утверждал, что сжигание усопших у харранцев (и индусов) установилось оттого, что Гермес (считавшийся отцом Саби, родоначальника сабиев) был восхищен на небо божественным огнем¹⁸.

6. Миф о Совии рассказывает, как его сын спустился в подземное царство, чтобы найти своего отца, и, когда нашел, кремировал его¹⁹; с другой стороны, Ибн аль-Надим в своем *Указателе арабских книг* сообщает, что две каирские пирамиды считаются могилами: в одной захоронен Гермес, а в другой – его супруга либо, по иным сведениям, его сын, который *после смерти отца последовал за ним*²⁰. Более поздние арабские источники прямо называют одну из пирамид могилой Саби, родоначальника сабиев²¹. Поскольку греч. *πυραμίς* ‘пирамида’ еще со времен Плиния считалось производным от греч. *πῦρ* ‘огонь, пламя; небесный огонь, молния’²², а геометрическая объемная пирамида и ранее считалась фигурой огня (Платон, *Тимей*), то не исключено, что в

¹⁸ Там же, S. 789.

¹⁹ Илья Лемешкин, отметив трудности в понимании данного места Сказания, решил наоборот – что это Совий кремировал своего сына, см.: Пја Lemeškin, *op. cit.*, p. 28–30.

²⁰ Daniel Chwolson, *op. cit.*, Bd. 1, S. 789; Bayard Dodge, *op. cit.*, p. 845 (английский перевод свидетельства).

²¹ Daniel Chwolson, *op. cit.*, Bd. 2, S. 410, 500, 617.

²² Жан-Филипп Лауэр, *Загадки египетских пирамид*, Москва: Наука, 1966, с. 49, прим. 62.

легендах, объявлявших египетские пирамиды могилами Гермеса и его сына, также говорилось о кремации кого-то из них.

7. В составе Иудейского хронографа Сказание о Совии помещено *непосредственно перед* родословием Фарры (отца патриарха Авраама), который переселился с семьей из Ура Халдейского в Харран (Быт 11:20–12:5). С другой стороны, персидский автор Абу аль Хасан Мухаммад ибн Абдаллах аль-Кисаи (умер в 805 году) сообщает, что религия сабиев существовала в Харране еще *до прибытия* туда Авраама, который пытался обратить харранских сабиев в свою веру²³.

В результате оказывается, что миф о Совии, положенный в основу соответствующего церковнославянского Сказания, имеет значимые соответствия в арабских текстах, описывающих возникновение мирового язычества на примере харранских сабиев (№ 1–6 нашего списка). Еще одна параллель способна объяснить местоположение Сказания о Совии в Иудейском хронографе (№ 7).

Совокупность этих сходжений позволяет думать, что миф о Совии, столь одинокий в центрально- и восточноевропейском культурном контексте, связан по своему содержанию с северной Месопотамией и описывает ситуацию окрестностей Харрана, где в VIII–XI веках проживали сабии, считавшиеся родоначальниками мирового язычества. При этом Совий, упомянутый в Иудейском хронографе, вполне может быть идентичен Саби арабских источников: имя первого, возможно, восходит (через предполагаемую промежуточную греческую форму) к имени последнего.

Миф о Совии заметно отличается от арабских легенд о Саби в объяснении происхождения обряда трупосожжения (№ 5 нашего перечня): в славянском Сказании оно связывается с кремацией Совия в аду, тогда как в арабских источниках трупосожжение

²³ Daniel Chwolson, *op. cit.*, Bd. 2, S. 502–503.

ассоциируется не с самим Саби, а с его отцом – Гермесом, восхищенным на небо божественным огнем. Но это не мешает взаимному соотношению основного содержания рассматриваемых источников. Примечательно, что арабские произведения, содержащие приведенные выше соответствия основным положениям мифа о Совии, датируются IX–XII веками, т.е. были созданы ранее предположительного времени составления Иудейского хронографа (1262 год).

Итак, церковнославянское Сказание о Совии, видимо, не имеет никакого отношения ни к литовскому фольклору, ни к компилятивному творчеству восточнославянских составителей Иудейского хронографа, а является переводным произведением, восходящим в конечном счете к арабским источникам. Его происхождение и последующая миграция в Восточную Европу должны стать предметом отдельного исследования, но уже сейчас можно указать некоторые типологические параллели. В славянской письменности известны тексты, переведенные с арабского на греческий, а затем с греческого на церковнославянский язык. Такова, например, книга *Стефанит и Ихнилат*: ее славянская версия (известная на Руси по крайней мере с 1470-х годов) переведена в XIII веке на Балканах с греческой версии, переведенной в свою очередь с арабского языка Симеоном Сифом в Константинополе в 1080-х годах²⁴. Хронология этих переводов близка той, которую можно предположить для Сказания о Совии (см. выше).

В XIII веке восточнославянские книжники, встретившись с церковнославянским переводом восточного рассказа о происхождении харранских сабиев, но не имея о них ни малейшего представления, верно уловили основной смысл этого произведения как повествования о происхождении язычества вообще. В результате они естественным образом связали Сказание о

²⁴ Светлина Николова, *Стефанит и Ихнилат: Старобългарска преводна повест от XIII век*, София: ГАЛ–ИКО, 1996.

Совии с географически близким и потому хорошо им знакомым балтийским язычеством, подставив в переводной текст имена литовских божеств и названия балтийских и прибалтийско-финских языческих (на тот момент) народов. Подобные подстановки вполне обычны в церковнославянских переводных текстах.

Поступило: 01-06-2010

Принято: 02-06-2010

Sergejus Temčinas

APIE GALIMĄ RYTIETIŠKĄ
1262 METŲ JUDĖJŲ CHRONOGRAFE
IŠDĖSTYTO SOVIJAUS MITO
KILMĘ

Santrauka

1262 metų Judėjų chronografe išdėstytas Sovijaus mitas specialistų aiškintas kaip ankstyvas baltiškojo folkloro užrašymas arba kaip rytų slavų knygų sukurta verstinių (iš graikų kalbos) kūrinių kompiliacija. Šiuos aiškinimus sunku priimti todėl, kad šis mitas neturi tiesioginių analogijų nei baltų tautosakoje, nei bažnytinėje slavų raštijoje. Tai verčia ieškoti jo kilmės kitur. Panašaus turinio legendos apie pagonybės (ir jai būdingos pomirtinės kremacijos) atsiradimą fiksuojamos X–XIII amžiais arabų kalba rašytuose kūriniuose, kuriuose aprašomas vadinamųjų sabių (šiaurės Mesopotamijos Harano mieste ir jo apylinkėse gyvenusių pagonių) kilmė iš jų legendinio protėvio Sabio. Ši daugiaspektė analogija leidžia manyti, jog 1262 metų Chronografe surašytos Sovijaus saktės pagrindinis mitas yra giminingas arabų literatūroje funkcionavusioms legendoms ir tikriausia pats kilęs Rytuose.

Sergey Temchin

ON THE POSSIBLY ORIENTAL ORIGIN
OF THE MYTH OF SOVIUS,
NARRATED IN THE OLD CHURCH
SLAVONIC CHRONOGRAPH OF 1262

Summary

The Myth of Sovius, narrated in the Old Church Slavonic Chronograph of 1262, has been claimed to be an early fixation of a genuine Baltic folklore tale or, alternatively, a semi-original East Slavic compilation based on certain translations from Greek. These interpretations are hardly acceptable, since the Myth is unique and has no analogues either in the Baltic folklore or the Old Church Slavonic literature. Its origin is to be sought elsewhere. Similar myths about the origins of paganism and its customs (including that of cremation of human remains) can be found in 10th–13th century Arabic sources, which describe the origins of the Sabians of Harran (in northern Mesopotamia) from their legendary ancestor named Sabi. This similarity embraces a range of characteristic features, so we can conclude that the Myth of Sovius, as narrated in the Old Church Slavonic Chronograph of 1262, is historically related to the Arabic legends about the Sabians of Harran and has possibly originated in Orient from where it must have reached (in a textual form) Eastern Slavia through Greek mediation.